

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
14 February 2001
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят пятая сессия
Пункт 64 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Пятьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации
Объединенных Наций от 14 февраля 2001 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Турецкой Республики от 28 декабря 2000 года на Ваше имя (A/55/717-S/2000/124).

Я хотел бы опровергнуть новые неточные заявления и утверждения, содержащиеся в названном письме, которое, по сути, воспроизводит большинство из беспочвенных точек зрения, высказанных в его первом письме от 21 декабря 2000 года.

Постольку, поскольку эти моменты разобраны в моем письме от 13 февраля 2001 года, я лишь вкратце дам повторное изложение позиции моего Правительства, которая согласуется с международным правом и резолюциями Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу.

Ни согласия Турецкой Республики, ни согласия подчиненной ей местной администрации («Турецкая республика Северного Кипра» (ТРСК)) для утверждения мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) юридически не требуется. Следует отметить, что несколько лет Турция не соглашалась на продление этого мандата, указывая на это в своих заявлениях Совету Безопасности перед принятием соответствующих резолюций.

Кроме того, в практике Организации Объединенных Наций согласие ни Турции, ни подчиненной ей местной администрации на продление мандата ВСООНК никогда не учитывалось.

В соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности единственно необходимым и имеющим отношение к делу согласием является согласие Правительства Кипра, которое продолжает выступать правительством суверенного государства Республики Кипр и его территории.

Вдоль линии прекращения огня достигнуты практические военные договоренности местного уровня. В отношении той части Кипра, которая оккупируется Турецкой Республикой, соответствующими местными подразделениями являются подразделения турецкой армии с материка (которые рассматриваются Организацией Объединенных Наций в качестве отвечающих за прекращение огня) и другие подразделения, находящиеся под общим управлением этой армии. С самого 1975 года договоренности о таком сотрудничестве официально не оформлялись, поскольку подчиненная Турции местная администрация всегда стремилась обусловить это признанием данного образования — либо косвенным, путем заключения соглашения, либо открытым.

Присутствие турецких сил на острове не вытекает из положений Договора о гарантиях и Договора о союзе 1960 года. Изначально на Кипре был согласно последнему Договору размещен контингент в составе 650 турецких военнослужащих. В апреле 1964 года Турцию официально уведомили о серьезном нарушении ею этого Договора. Что же касается Договора о гарантиях, то Турецкая Республика, оправдывая свое вторжение в 1974 году и продолжающуюся оккупацию 36,49 процента территории острова, утверждает, что опиралась на статью IV этого Договора. Между тем статья IV Договора о гарантиях не дает державам-гарантам никакого права на вооруженную военную интервенцию. Если предположить, что под фразой «принять меры» гаранты имели в виду военную акцию, то заключенный ими договор противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, в статье 103 Устава предусматривается, что в том случае, когда обязательства членов Организации Объединенных Наций по Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу. Поэтому, даже если предположить, что в Договоре о гарантиях гаранты имели в виду военные акции, они были обязаны воздержаться от таких акций, поскольку они запрещены пунктом 4 статьи 2 Устава. В соответствии со вторым пунктом статьи V Договора о гарантиях этот Договор был сдан на хранение в Секретариат Организации Объединенных Наций в силу статьи 102 Устава и регулируется ее положениями. Даже если предположить, что Договор представляет собой региональное соглашение по смыслу главы VIII Устава, нельзя упускать из виду положения статьи 53 Устава, в соответствии с которыми никакие принудительные действия не могут предприниматься без полномочий от Совета Безопасности. И даже если статья IV Договора о гарантиях дает одной из держав-гарантов право предпринимать военные акции, в рассматриваемом случае не было предпосылок к применению этой статьи. Вторгшись 20 июля 1974 года на Кипр, а затем послав туда дополнительные силы, Турецкая Республика нарушила и Договор о гарантиях. Она не вправе утверждать, что присутствие турецких сил на Кипре опирается на положения этих Договоров. В этой связи я привлекаю внимание к пункту 4 резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, где Совет призвал к срочному и эффективному осуществлению всех частей и положений резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в пункте 2 которой Ассамблея настоятельно призвала к скорейшему выводу всех иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала из Республики Кипр, к прекращению иностранного военного присутствия в Республике Кипр и всякого иностранного вмешательства в ее дела.

Резолюция 367 (1975) Совета Безопасности неоднократно подтверждалась.

Содержащееся в письме заявление о том, что меры, касающиеся ВСООНК, принимаются «на основании решения правительства ТРСК», вводит в заблуждение. Как отметил Европейский суд по правам человека (дело «Лоизиду против Турции (статья 50)», статья 40/1993/435/514, Страсбург, 28 июля 1998 года), подчиненная Турции местная администрация действует в целом под властью Турецкой Республики. Контроль со стороны Турции особенно очевиден в военных вопросах: гражданские инстанции к ним не причастны, а руководят этими вопросами два турецких генерала из состава турецкой армии с материка и «сил безопасности ТРСК», каждую неделю встречающиеся с «послом Турции в ТРСК» и г-ном Денкташем.

В Организации Объединенных Наций не заведено такой практики, чтобы к докладу Генерального секретаря о деятельности ВСООНК публиковалось добавление, в котором отражались бы настроя или «согласие кипрско-турецкой стороны». В прошлом публиковались добавления, в которых отражался настрой Турецкой Республики. Недавние попытки Турции изменить характер добавления ради политических целей и ради признания «ТРСК» привели к прекращению этой процедуры, которой стали злоупотреблять.

Военное статус-кво соотносится с позицией, согласованной в результате различных местных договоренностей о прекращении огня, достигнутых в августе 1974 года и позднее. Любое выдвижение позиций представляет собой изменение в этом статус-кво. Неважно, что у Стровилии нет прилегающей буферной зоны. Турецкая Республика несет ответственность за выдвижение любой военной позиции. Следует добавить, что Стровилия всегда рассматривалась ВСООНК и Генеральным секретарем как «район с особым статусом», и тот факт, что звучат аргументы об отсутствии прилегающей буферной зоны, вызывает глубокое беспокойство: такие аргументы будут, несомненно, использоваться для оправдания дальнейших «выдвижений». Международное сообщество ожидает, что правительство Турции будет соблюдать положения резолюции 1331 (2000) Совета Безопасности, восстановит status quo ante в Стровилии и отменит меры, принятые против ВСООНК.

«ТРСК» не имеет «территории». В соответствии с международным правом Республика Кипр сохраняет территориальную целостность. То, что существует в реальности и с юридической точки зрения, — это военная оккупация 36,49 процента Республики Кипр Турецкой Республикой.

Ссылка на пропавших без вести достойна сожаления. Однако такой ссылки стоило ожидать от турецкой стороны и г-на Денкташа, который 1 марта 1996 года объявил по телевизору: «Наши бойцы убили киприотов-греков, захваченных и переданных турецкой армией». Турецкая сторона не приняла пока никаких мер к тому, чтобы содействовать в обнаружении захоронений и оповещении родственников. Что касается утверждения о том, что кипрско-греческая сторона постоянно поднимает этот вопрос, преследуя политические цели, то позиция Правительства Кипра ясна: пока Турция и подчиненная ей местная администрация не проведут надлежащего расследования, они будут по-прежнему нарушать Европейскую конвенцию о правах человека и нормы Организации Объединенных Наций в области прав человека и будут считаться

ответственными за бесчеловечное обращение со скорбящими родственниками пропавших.

Позицию Правительства Кипра в отношении так называемых «эмбарго» я разъяснил в своем письме от 13 февраля 2001 года.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 64 повестки дня и Совета Безопасности.

(Подпись) Сотириос **Закхеос**
Посол
Постоянный представитель
